

Ф. В. Шелов-Коведяев

(Независимый исследователь, г. Москва)

ταχεῖα πειθῶ

τῶν κακῶν ὀδοιπορεῖ

Soph. ἄδηλον fr. e Plut. Demetrio

De titulis Bosporanis et viciniis

В последние годы появилось немало суждений о моей работе. Очевидно, пришло время мне отреагировать и на них, и на то, что было сделано другими русскими авторами в сфере боспорской эпиграфики. Начну со второго.

1. В 2013 году А. В. Белоусов [Белоусов 2013, 59–65] опубликовал находящийся в частной коллекции артефакт (рис. 1), найденный «на месте древнего некрополя Пантикапея» (с. 60). Введён в научный оборот он был в какой-то горячке, ибо заметка пестрит огрехами – от слепой фотографии и отсутствия на прорисовке второго отверстия на пластинке до ошибок в русском языке и пропуска в списке литературы фигурирующих в основном тексте Огюста Одоллана и Рихарда Вюнша.

Хуже того. В чтении на с. 62 в левой колонке заклатья указано 5 строк, что противоречит рисунку на с. 61 (6) и не только дезориентирует читателя, но уводит от правильной интерпретации надписи. Кроме лунарной *сигмы*, якобы, «Формы остальных букв не имеют каких-либо ярко выраженных особенностей» (с. 61). Между тем, неукоснительное (на прорисовке) начертание *ипсилона* подобно заглавному русскому У, указывает на дату значительно более позднюю, чем предложенный III в. до Р.Х. Изданная В. В. Шкорпилом в 1908 году ольвийская *defixio* (с. 64) никак не помогает пониманию пантикапейского граффито. В ряде упомянутых наговоров из кипрского Куриона [Mitford 1971] неточно указаны строки: в № 127 надо – 36–37, 131 – 25–26, 135 – 24 и 29–30, 137 – 19 и 24, 138 – 23 и 29–30, 139 – 26–27, 140 – 19 и 23. Керченская пластинка была сложена не вчетверо (так на с. 61), а впятеро: что и видно на фотографии. На с. 63 из словарной статьи в LSJ взяты только Эврипид и один из берлинских папирусов. Из учёных, потративших много сил на изучение и обобщение эпиклез божеств, игнорируются Отто Группе [Gruppe 1906] и Мартин Нильссон [Nilsson 1955].

Для человека, видящего себя не просто эпиграфистом, но едва ли не единственным специалистом в античной магии, – очень странные неувязки.

Вместо обещанного на с. 64 полного академического издания памятника появился лишь английский перевод русской заметки [Belousov, Fedoseev 2014]. В нём исправлена

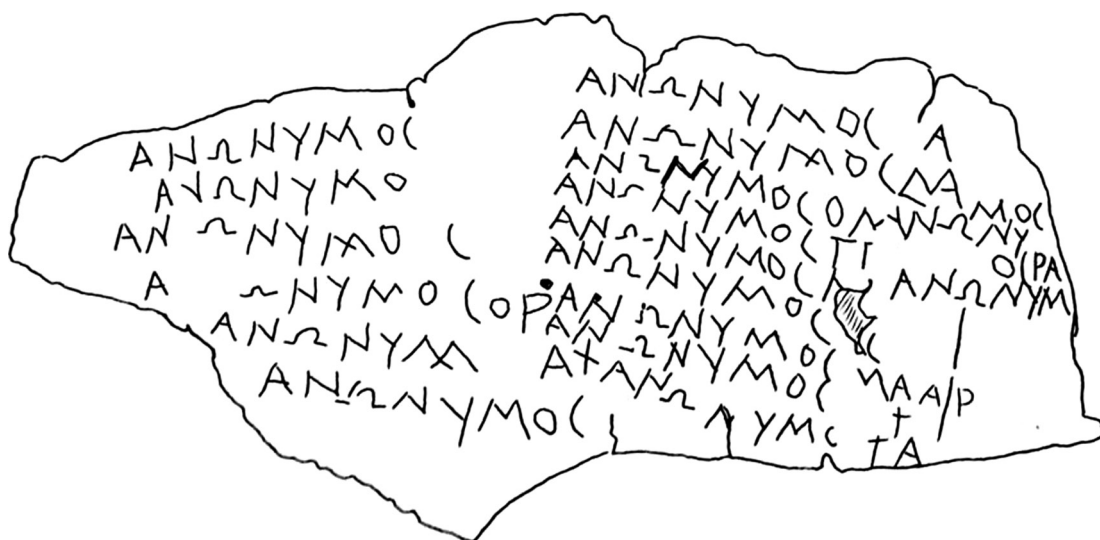

Рис. 1. Амулет из Керчи (по: А. В. Белоусов, 2013)

только одна ошибка – указано правильное число (шесть) строк в левой колонке граффито. Но эта принципиальная деталь соавторами не осмыслена.

Долгие (с. 62–64) размышления А. В. Белоусова о том, кем могли бы быть керченские *άνώνυμοι* имеют библиографическую ценность, но никуда не продвигают расшифровку пантикапейского документа. Во всех примерах [Mitford 1971, 127.37; 129.21; 131.25–26; 134.24; 135.29–30; 136.23; 137.24; 138.28–29; 139.26–27; 140.23; 142.25: *κίμενοι ἄφοροι καὶ ἄνώνυμοι* (в остальных случаях формулировка восстанавливается, поэтому я их не привлекаю)] *άνώνυμοι* жёстко увязаны в одну формулу с *ἄφοροι* и стоят во множественном числе, а у нас – нет. Более того, *ἄφοροι* могут повторяться в отрыве от *άνώνυμοι* в формулировке *ἄφοροι καὶ ἄφοροι ταφῆς* [Mitford 1971, 135.24; 136.19; 139.22; 140.19, cf. 137.19; 138.23 и проч.], но не наоборот.

Последнее обстоятельство с поразительным для *эпиграфиста* легкомыслием не комментируется. Недаром маститый Мишель Сэв [Bull. ép. 2015, 78] вынужден констатировать «il reste à expliquer pourquoi la tablette ne porte que le mot répété 18 fois – en somme, ce qu'est la structure du document».

В общем, хотя эпиграф из Софокла относится только к торопливой доверчивости, его приходится отнести на всякую поспешность.

Ясно, что оценивать свинцовую табличку из Керчи придётся, опираясь исключительно на её внутренние ресурсы. Тут открываются три пути.

Во-первых, фальшивка. Их всегда хватает в частных коллекциях, и исключать такую вероятность нельзя. В её пользу говорят: (1) сопровождаемое банальной абракадаброй (её образцы могут быть легко получены в Сети) многократное воззвание к *άνώνυμοι* (по А. В. Белоусову, с. 62–64, – демонам душ безвременно усопших: правильнее было бы писать *άνώνυμος*) без названия конкретной цели обращения к ним и/или призыва к каким-либо иным божествам, что беспрецедентно; (2) нарочитое смешение разных

шрифтов – традиционной *омеги*, лунарной *сигмы* и уводящего чуть не в римскую эпоху *ипсилона*. Однако, и то, и другое не может считаться неопровержимыми (второе находит объяснение в индивидуальности почерка) аргументами в пользу изготовления таблички современным «умельцем».

Во-вторых, так писавший мог стирать «в ничто» своих недругов, последовательно превращая их в анонимов. Лишение кого-либо ЛИ – один из древнейших способов заговора на гибель. Да и повторение в Курионе $\text{ἄφοροι καὶ ἀνόνομοι}$ иногда сразу друг за другом могло бы подкрепить подобный вариант. И так 18 (!) раз кряду? Выглядит, всё же, слишком экзотично.

Тогда остаётся в-третьих. Увидев ссылку на работу Элиаса Бикермана, я сразу подумал, что она была либо не прочитана, либо не понята А. В. Белоусовым: он отсылает ко второму (1986 г.) её изданию, хотя ещё в 2007-ом Бриль выпустил её в третий раз; чохом указывает на 11 страниц, а в ней больше 13-ти [Bickerman 2007, 947–960]; речь в ней идёт, в основном, не о тех вещах, что его занимают.

Э. Бикерман большей частью [Bickerman 2007, 947–957] показывает, что эллины и римляне именно персонифицировали анонимных на Востоке божеств: Ва'ал, не имя, но просто «бог», Мелькарт [сем. mlk] – «князь города» и т. д. Лишь на двух с небольшим последних страницах [Bickerman 2007, 958–960] он успешно доказывает, что для греков, как и для евреев, единственным истинно безымянным, ἀνόνομος, Б-гом был ΥΗΩΗ.

Пройдя мимо этого, А. В. Белоусов промахивается и мимо очевидной интерпретации заклятья из Пантикапея. Здесь самое место напомнить о непреложном правиле для тех, кто *начинает примеряться* к эпиграфике: не отрывать надпись, особенно граффито, от её носителя.

Так как в нашей пластинке были специально проделаны два несовпадающие отверстия, приспособленные к продеванию шнура для ношения её на шее или (в иудейской практике) руке, это говорит о том, что они возникли до того, как она была свёрнута. Это амулет, носившийся покойным при жизни, либо одетый на него/положенный с ним в могилу. Вполне логично, что найден он был на некрополе.

18 (сколько начертано ἀνόνομος) – число жизни в иудейской традиции. Да и форма *ипсилона* ведёт во время не ранее развитого эллинизма. Когда фиксируются, с одной стороны, массовое расселение евреев по всей античной ойкумене и их глубокая (вплоть до забвения родного языка) эллинизация, а с другой – повышенное внимание эллинов к их религии. К еврейскому Б-гу обращаются *восемнадцать*, как положено, раз: либо о земной жизни (совершают *лэхайм*), либо о даровании за гробом жизни вечной (если филактерий был положен покойнику).

Артефакт мог принадлежать либо говорившему только по-гречески иудею (для таковых была создана Септуагинта), либо греку – прозелиту или полупрозелиту.

Как бы там ни было, табличка – не одна из ряда ей подобных. А драгоценный свидетель религиозной жизни Боспора периода эллинизма.

2. Четыре года Н. В. Завойкина опубликовала примечательное граффито из Фанагории, в начале которого несомненно стоит имя Фанагора [Завойкина 2015, 132–133; 2016, с. 42, № 1; *ПиФ*, 2017, с. 209, № 48; 2018, с. 292–299] (рис. 2). Я благодарен С. Ю. Сапрыкину [Сапрыкин 2019, 473 слл.] за обоснованную критику «поэзы», к которой она пришла,

Рис. 2. Приношения Фанагору, Кэре и Гере (фото по: Пиф)

и за мягкое указание: отказываясь от моего видения, имело смысл сослаться на автора. Это избавляет меня от необходимости останавливаться на очевидных ошибках Н. В. Завойкиной. Кроме одной: датировка надписи должна быть удревнена, как минимум, на два столетия [ср. Шелов-Коведяев 2018, 98–100].

К сожалению, и С. Ю. Сапрыкин, пытаясь подкорректировать меня, не избежал тех недостатков, за которые бранит Н. В. Завойкину. Оба моих оппонента нарушили, кроме указанного в п. 1, ещё два фундаментальных правила эпиграфиста, о которых часто писали Адольф Вильгельм и Луи Робер, [см., например, Robert 1970]. А именно: 1) Чтобы быть верной, интерпретация должна быть простой. Жан-Антуан Лётронн двести лет назад писал: *il n'importe pas de refaire le document, mais de le rétablir, ce qui est tout différent*; 2) Не путать (кроме стихотворных надписей) эпиграфику с литературой.

Переходя к разбору моей интерпретации, С. Ю. Сапрыкин, как ни прискорбно, слишком вольно обращается с моим текстом. Моё осторожное предположение – между *гаммой* и *ро* в АН Фанагора мог находиться нечёткий *омикрон*, – выдаётся за утверждение (с. 474). Но надо снова поблагодарить зоила: он дал мне повод напомнить, что в ранних граффити часто встречается слоговое *ро*, перед которым опускается гласный. Так, в Додоне на свинцовых табличках с вопросами оракулу о ритуальной чистоте обычным является написание *καθ(α)ρός* (см. [DVC; Dieterle 2007, Кар. II.2; Lhôte 2006, № 114.3]). Наиболее показательное отсутствие, как у нас, ударных гласных рядом с *ι* и *ι* [DVC 24A; DVC 454]. Значит, пропуск *омикрона* в имени Фанагора – регулярная особенность графики его времени.

Стремясь доказать свою точку зрения (с. 475), С. Ю. Сапрыкин умалчивает о моих прямых ссылках на таблицы, дополненные ко второму изданию труда Лилиан Х. Джеффри [Jeffery 1963], когда я говорю о написании в алфавитах Итаки, Коркиры и Кефаллении *йоты* в форме, напоминающей *сигму* и об обозначении $\frac{1}{2}$ знаком *С* в «ряде архаических шрифтов Ионии». При этом он отсылает к первому изданию, вместо аргументированной полемики просто подменяя её объект.

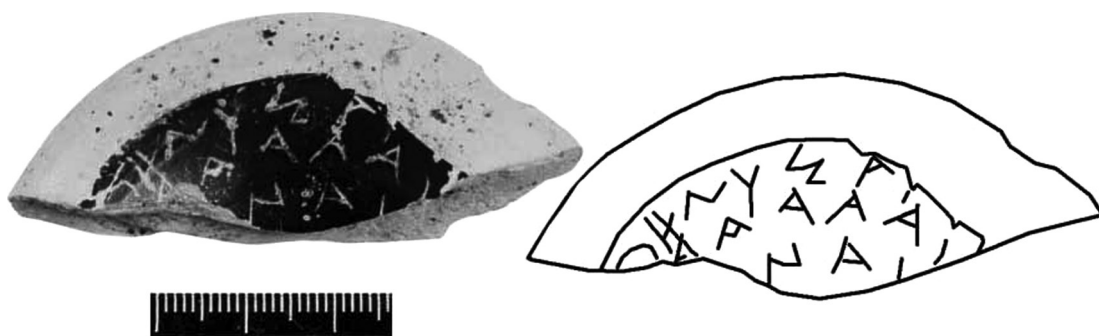

Рис. 3. Граффито о Нисе (по: ПиФ)

Далее он нарушает ещё один базовый принцип эпиграфики: не работать по фотографиям, когда есть возможность увидеть оригинал. Отклонившись от него, он усматривает, якобы пропущенные мною и Н. В. Завойкиной, графемы там, где их нет (с. 475 сл.), и строит на них целое здание. Аутопсия свидетельствует, что за значки он принял ничего не значащие дефекты поверхности черепка.

На с. 475 он говорит, что моё мнение о двух писавших «наивно», т. к. я, будто бы, исхожу в нём единственно из разной ориентации крайних и средней строк. Это не так. Я основываюсь на комплексном анализе и диалектов, и графики, и локации. Выпад в мой адрес выглядит комично на фоне тех невероятных ухищрений, к которым прибегают и Н. В. Завойкина, и С. Ю. Сапрыкин, дабы меня «опровергнуть».

Искушённому эпиграфисту ясно, что 2-й и 4-й знаки стк. 2 и 1-й – стк. 4 – не могут быть одной и той же литерой. Именно разные начертания первых двух доказывают, что и 4-ая буква ст. 2 не может быть, как вторая, *каптой*, но является именно и только *ро*. А различные очертания *ро* в сткк. 1 и 3, с одной стороны, и в стк. 2 – с другой, – что писали две руки. Примечательно, что эти аргументы никто не рассматривает по существу. Просто проходит мимо них.

На с. 476 С. Ю. Сапрыкин прибегает к *argumentum e silentio*: мол, нельзя читать в стк. 3 имя богини Кэры, т. к. её культ не зафиксирован в Северном Причерноморье. *Non est argumentum!*

На этом он не останавливается. Строя свою версию, он конструирует (с. 477 сл.) в стк. 2 Эксия=Аксия. Огласовка ***Нк**σιος нереальна: звук [α] в **ἄ**ξιος – краткий. Также и к написанию ξ через χσ или ξσ С. Ю. Сапрыкин приводит массу примеров, но для ко в ионийском мире не может найти ни одного (*а в дорийском, где и эта неприемлема, графика ко была иной*).

В итоге, поделом разрушая фантом Н. В. Завойкиной, он (в двух вариантах, не выбрав между ними до конца: с. 479–480) воздвигает свой. К тому же, изумляющий грамматически: предлогом *ἐκ* предлагается заменить *ἀπό* «от» (с. 476, 479), а сочетание падежей в сткк. 2 и 3 (с. 479) неприемлемо.

3. В той же статье С. Ю. Сапрыкин [Сапрыкин 2019, 480–482] захотел развенчать чтение Н. В. Завойкиной [Завойкина 2018а, 69–70] «граффито Нисы» (рис. 3). Я же её решительно поддерживаю.

Рис. 4. Остракон за изгнание Эврия
(по: Ф. В. Шелов-Коведяев, Stratum Plus 2019 № 6)

При очном изучении фрагмента не выявилось ничего, что увиделось критику на фотографии – ни дополнительных букв в конце сткк. 1–2, ни интерпункции в стк. 3.: от скола опоры поддона идут обычные сбои (они попортили ещё и *тету* и *эту* в начале стк. 1). «Интерпункция» – отслоения лака (на что обратила внимание Н. В. Завойкина [Завойкина 2018а, 70, прим. 7], и на что С. Ю. Сапрыкин не отреагировал), подобные тому, что превратил перекладину второй *альфы* стк. 2 чуть ли не в ломаную; тот же дефект повторяется в стк. 1 выше *ню* и *ипсилона* имени Нисы.

Очевиден не магический, как думает С. Ю. Сапрыкин, но откровенно игривый характер надписи, на утверждение которого первоиздатель не решилась, колеблясь между её связью с любовным контекстом [ПиФ 2017, 366] и тем, что «её автор» показывает, «сколь сильно ... за что-то порицает Нису» [Завойкина 2018а, 69]. Неясно, почему, усмотрев нетрадиционную эротику там, где её никогда не было [Завойкина 2018а, 67–69], Н. В. Завойкина не видит здесь её вполне традиционную форму.

Ведь «добрая» женщина в мужском языке означает «доступная». Значит, [ῚΩ ἀγα]θή Νῖσα. | ῚΑ, ῚΑ, ῚΑ, ῚΑ, ῚΑ. | Ναί «добрая Ниса, ах, ах, ах, ах, ах! Да!» – эротическое и, скорее, поощрительное обращение, очевидно, к гетере. Предмет – сосуд для питья – укрепляет данное впечатление.

Не может ли, кстати, настоящее граффито быть репликой Симона на обращение к нему гетеры из той же Фанагории [Шелов-Коведяев 2018а, 73–75]? Не была ли автором адресованного ему граффито вот эта Ниса?

За. В той же публикации, которую критикует С. Ю. Сапрыкин, Н. В. Завойкина [Завойкина 2018а, 67–69] с ошибками издала остракон, упоминающий Эврия (она читает Эвбий). Правильное чтение, свидетельствующее о существовании в Фанагории института остракизма не позднее рубежа первой-второй четвертей V в. до Р. Х., дано мною [Шелов-Коведяев 2019, 213–214] (рис. 4).

Рис. 5. Запись об операциях с зерном (по: ПиФ)

4. Двигаясь дальше, С. Ю. Сапрыкин вновь принимается за меня [Сапрыкин 2019, 482–485], солидаризируясь с мнением Н. В. Завойкиной [Завойкина 2018б, 151–158] о том, что запись на черепке (рис. 5), показывающая трёх лиц в сопровождении неких цифр, – сугубо финансовая. Признав правильным моё прочтение в стк. 4 имени Дионистрата, в остальном он, к сожалению, запутывается, когда излагает мои мысли [Шелов-Коведяев 2018, 101–102].

Во-первых, отметив вначале, что я число все цифровые обозначения в акрофонической системе (с. 483, ср. [Шелов-Коведяев 2018, 101]), он немедля упрекает меня в том, что я пользуюсь и алфавитной. Там же (с. 483) он сперва пишет, что я не объясняю, почему имя Атота стоит в им. пад., а в следующей фразе – «Ф. В. Шелов-Коведяев попытался дать определение». Так дал или не дал?! В-третьих, я всегда говорил, что Атот приобрёл за 2,5 единицы от Невмения 40 медимнов, от Дионистрата – 30 или 40 (на фрагменте тут выбоина), а продал за те же 2,5 – 15. Мне же приписано (с. 483–484), что Атот купил у кого-то 15 и 40 медимнов, у Невмения – неизвестно сколько, а у Дионистрата – 40.

Наконец, С. Ю. Сапрыкин (с. 484), предлагая вариант работы с вкладами (? : точно не сформулировано), не поясняет, почему он считает в полуоболах, хотя греки писали вместо двух полуоболов – 1 обол. (2) Критикуя Н. В. Завойкину за то, что она не объясняет перемену падежей (с. 483), он и сам об этом забывает в первой версии. (3) Ε не может быть обозначением половины, когда долгота звуков [ε и η] уже различалась на письме, но единственно – сокращением ε(ίς) «один»: «половина» в это время писалась ἡ(μίση). Гекта же и вовсе обозначалась специальной графемой [Lang 1976].

Увы, С. Ю. Сапрыкин оставляет читателя в полном смятении. Поэтому я *вынужден* настаивать на своём (торговые операции с хлебом) понимании граффито, которое, как я и писал, «является важнейшим источником по истории Фанагории» [ср.: Сапрыкин 2019, 485].

5. В 2019 году увидела свет подборка небольших фрагментов фанагорийских граффити [Завойкина 2019, 253–272]. Более половины из них заслуживают большей аккуратности.

№ 2 (посвящение?): нужно правильно поставить ударение – Αλόλλωνι. Однако вотив на опорной поверхности поддона требует развёрнутой аргументации, а её нет. Ско-

рее, это владельческая надпись. Сокращение имени на две литеры (получается Ἀπολλωνί(ου)/Ἀπολλων(ιο)υ) не слишком распространено. Но такие аналогии имеются [ср.: *Соломо-ник* 1978, № 1032 и др.].

№ 3: τὸ Ναϊκᾶς [ποτήριον ἀνέθη]κε – невероятный (отрыв члена от существительного) порядок слов. АН неизвестен, что не оговорено. Учитывая отмеченные издательницей особенности шрифта граффито и вытекающие отсюда варианты чтения, я рассмотрю их в скором времени отдельно.

№ 6: если перед *tau* в самом деле проглядывает *альфа*, то из АТРО (курсивом указаны неполностью сохранившиеся знаки) не обязательно (содержащих такие элементы АН довольно) извлекать эпikleзу Аполлона, которая в первой половине V в. до Р. Х. (датировка черепка) в ионийском ареале должна быть только – Ἰητήρως. Форма Ἰατήρως приемлема лишь в вотиве приезжего из Аттики, что требует отдельного анализа, который может повлечь за собой важные исторические выводы. Непонятно отсутствие ссылок на работы Ю. Г. Виноградова о смысле культа Аполлона Ἰητήρως в Причерноморье: цитируемые Норберт Эрхардт и А. С. Русяева опираются на них.

№№ 7, 8: очевидно, Н. В. Завойкина имеет в виду родительный падеж имени Гермеса в его ионийском [*Thumb, Sherer* 1959, 255, 269] оформлении: Ἑρμῆ[ω] Ἀγαθῶ. Это требует перевода «Гермеса Доброго» (к вотиву в генитиве см.: *Bull. ép.* 65, 261), что даёт новый эпитет божества [ср. *Girppe*] (а не «Гермесу Агафу», как у неё). Восстановление датива (Гермесу), где *эпсилон* отражал бы долгий [e], а Ἀγαθῶ значило бы «от Агата», несмотря на всю логичность, – противоречит датировке фрагмента IV в. до Р. Х.

№ 11: не стоило колебаться, но сразу признать вотивный характер граффито в его притяжательной форме: [τοῦ δαίμονος εἰμί] ἢ κύλιξ vel [τοῦ δαίμονος] ἢ κύλιξ (εἰμί). Упомянутый тут же Патроклеῖος (ещё один ионийский вариант [*Thumb, Sherer* 1959, 255] окончания генитива, где εἶος=ἦος) κύλιξ из могильника Мысыр, скорее всего, – собственническая разновидность посвящения килика в дар Патроклу (он, как и Ахилл, считался одним из хтонических божеств) за благополучие души усопшего.

6. Луи Робер сотни раз высказывался о бесполезности издания малозначительных, в несколько литер, фрагментов. Вот лишь одно его замечание известному исследователю афинских древностей Д. М. Льюису [*Bull. ép.* 77, 124]: D. M. Lewis, *Hesperia* 1975, 379–395: Greek inscriptions from the Athenian Agora, publie 25 débris d'inscriptions du Ve siècle qui sont tellement infimes qu'il est improbable qu'ils puissent jamais être utiles.

К сожалению, его упрёк может быть в почти полной мере адресован Н. В. Завойкиной [*Завойкина* 2016а, 228–229]. Тем более, что 2/3 (№№ 6, 8, 9, 12) обрывков списков имён таковыми ею не опознаны. Кроме того, имеет смысл изучить отношение друг к другу № 9 и 12: поскольку о состоянии тыльной стороны № 12 ничего не сказано, различие толщины обломков может не препятствовать их отнесению к разным частям одного документа. «Почти» же я говорю потому, что два камня, всё-таки, призывают обратить на них более пристальное внимание.

В реконструкции № 3 (рис. 6), во-первых, не показано, что *bonae fortunae apprecatio* расположена по центру: первая (уничтоженная сколом) *альфа* стк. 1 в слове [Α]γα[θῆ] находилась прямо над первой же сохранившейся *сигмой* стк. 2. Во-вторых, издательница неверно рассчитала лакуны – *rho* имени Реметалка в стк. 3 стоит ровно под той же

Рис. 6. Надпись, упоминающая Реметалка (по: Н. В. Завойкина, 2016а)

σигμοῦ стк. 2. Следовательно, впереди него, коли в стк. 2 дополняется [Βασιλεύοντο]ς, должно было пропасть не менее 10–11 литер. Учтя, что, как минимум, однажды на Боспоре ЛИ Тиберий в аналогичном контексте сокращено до первого слога (КБН 1249), получаем в начале стк. 3 [Τιβ. Ἰουλίου] Ῥοιμ[κτλ. Ἰοτα в стк. 4 размещена под ἰοτοῦ стк.3, что даёт лакуну впереди неё не менее 12 букв. Так соотношение сткк. 3–4 приводит к восстановлению Ῥοιμ[ητάλκου φιλικαῖσα/ρος καὶ φιλωρωμα]ίου - - -. Или, в целом (о написании βασιλεύοντος βασιλέως отдельной строкой перед именем царя см. КБН 1249):

строка	реконструкция
	[Α]γα[θῆ τύχη]
2	[Βασιλεύοντο]ς βασ[ιλέως] [Τιβ. Ἰουλίου] Ῥοιμ[ητάλκου φιλικαῖσα]-
4	[ρος καὶ φιλωρωμα]ίου, [εὐσεβοῦς - - -] ----- ΟΠ? -----

№ 1 (рис. 7) опубликован с поражающим количеством помарок. В транслитерации маюскулами (с. 209) опущены открывающие стк. 2 – ΟΥ, зато в ней же показана отсутствующая в конце ἰοτα. Далее (с. 211) упускается из виду, что θιασῶται всегда далеко отстоят от начала надписи, и эта ошибка сообщает Н. В. Завойкиной неправильно-

Рис. 7. Строительная надпись (по: Н. В. Завойкина, 2016а)

ное направление мысли. На с. 211–212 надо писать не *περὶ αὐλήν*, но – *περὶ αὐλῆν*. Хранитель дворцовой казны на Боспоре – всегда одно лицо. Поэтому *οἱ* (мн. ч.) *περὶ αὐλῆν γαζοφύλαξ* (ед. ч.) – грамматически невозможное сочетание ед. и мн. числа. *Αὐλή* в названии должности казначея неизменно (см. КБН 45 и проч.) упоминается без члена, который Н. В. Завойкина вводит (с. 212) без каких-либо объяснений. Также надо бы писать *ἱερέα*, а не *ἱερέαν*. В первом варианте восстановления царица Динамия называется *βασιλεύοντης* вместо правильного *βασιλευούσης*. Во втором – при *gen. βασιλέως* оказывается *ποτ. Ἀσποῦργος*. В третьем – на месте причастия возникает личная форма глагола. Наконец, в дополнение забываются все когда-либо существовавшие элементы титулатуры боспорских владык рубежа эр, что ставит крест на высчитывании лакун. А ведь та же Динамия многократно (КБН 38, 978, 1046) называет себя просто *φιλορῶμαιος*, что способно спасти ситуацию. Надпись на архитраве (с. 208) говорит о том, что она строительная. Вид архитектурной детали подходит для храма. Поэтому наиболее приемлемое восстановление (число букв в начале обеих строк, при одинаковом количестве *ἵοτ* в них, полностью совпадает) –

Βασιλευ[ούσης βασιλίσσης Δυνάμεως φιλωμαί]-
ου οἱ περ[ὶ] ἱερέα κτλ.

По-видимому, памятник относится к тому времени, когда царица ещё не получила от Рима права пользоваться более пышной титулатурой.

Рис. 8. Посвящение лутерия (по: Н. В. Завойкина, 2018в)

7. В 2018 году Н. В. Завойкина [Завойкина 2018в, 106–116] издала интересную посвятельную надпись (рис. 8), а в 2019-м С. Ю. Сапрыкин [Сапрыкин 2019б, 146–151] и А. В. Белоусов [Белоусов, Елисеева 2019, 186–187, № 33] её раскритиковали. Т.к. последний позволил себе невозможное высокомерие, то его реляцию я опущу: из правил приличий никто исключений не делал, даже для него. Замечу лишь, что этот homo novus зовёт римской эпиграфикой то, что в русской науке называют латинской.

Сомнения же С. Ю. Сапрыкина (с. 147–148) относительно определения предмета, наверное, верны: скорее то большой лутерий. Его критику постановки Н. В. Завойкиной ударений, многих погрешностей реконструкции и предлагаемых ею глагольных форм тоже следует принять.

Однако, он сам признаёт (с. 147, 149), что работал исключительно по фотографии. Поэтому можно было бы быть осмотрительнее в отрицании наличия следов *омикрона* там, где первоиздатель видел их *im Felde*. Мне, при кратном увеличении в формате tiff., не довелось распознать реликтов *мио* там, где их различил Сергей Юрьевич. А *омикрон* – вполне возможен.

Впрочем, и Н. В. Завойкина, и С. Ю. Сапрыкин не решают главный вопрос – о размере лакун в начале строк. Первая потому, что напрасно (см. фотографию) считает их практически совпадающими с изломом. Второй же обходит проблему по касательной.

Ключом ко всему остаётся стк. 1. Оба диспутанта не учли, что тут мог стоять антропоним. Имена, начинающиеся на Δηϊο-, известны в ионийском ареале издавна и до первых веков от Р.Х. [LGNP VA, s. v.]; на Δημ- (ЛИ) и -δημος (патронимик) – многие десятки; из оканчивающихся в ген. на -δηϊου наиболее популярны Αλεξιδηϊος [LGNP I; VA, s. v.] и Θρασυδηϊος [LGNP I; IIIA, s. v.], в Причерноморье – Ποσιδηϊος [LGNP IV, s. v.]. Да и предложенное С. Ю. Сапрыкиным ...δῆμ[ος]... не находит параллелей в такой позиции в многочисленных боспорских надписях подобного рода. Равно восстановление им в стк. 2 ε[ὐχῆ] требует предлога, для которого нет места.

Возвращаясь к лакунам: их расчёт не безнадёжен. В сткк. 3–4 имеются окончания строк. Стк. 4 длиннее 3-й на 3,5 м. б. потому, что в её середине на три *vacat*, отмеченных точками, отбивающими цифры года, выпадают те самые 3,5 места.

В конце стк. 3 после *омикрона*, с учётом пропавшего, размещаются, при трёх *йотах*, 16 литер. Дополняя в стк. 2 за эпитетом Сотера генитив причастия ἐπιμελο(υ)μένου, оставляем достаточный интервал для краткого имени. На Боспоре (см. КБН) АН Μάης сочетается со многими. Зная традицию греков передавать ЛИ от деда к внуку и обычное в позднее время указание не только на отца, но и деда имярек, допустимо следующее: ἐπιμελο(υ)μένου Μαέους (17–18) / Εὐδήμονος (ср. КБН 1242) τοῦ Μαέους.

В стк. 1 должно быть названо божество, коему посвящается предмет. Среди популярных в римское время Спасителей был Гермес, в этой ипостаси часто сочетающийся с Ἥγεμόν [Gruppe 1906, s. v.]. Это даёт – Δῆϊο[τάρου vel sim. ἀνέθηκε Ἑρμῆι (17) / Ἥγεμόνι κ]αὶ Σωτήρι. Видя, что *дельта* стк. 1 расположена прямо над *тау* стк. 2, принимаем, что в лакуне начала стк. 1 остаётся около 12 м. б. на любое достойное имя. *Омикрон* же стк. 3 корреспондирует с интервалом между *йотой* и *сигмой* стк. 2, что резервирует довольно места для предполагаемого Эвдемона.

Сведу мои предложения:

строка	реконструкция	общее число букв
1	[ὁ δεῖνα (ca 12)] Δῆϊο[τάρου ἀνέθηκε Ἑρμῆι (17)]	33
	[Ἥγεμόνι κ(8)]αὶ Σωτήρι ἐπιμελο(υ)μένου Μαέους (18)]	35
3	[Εὐδήμονος τ(10)]οῦ Μαέους το[ῦ ἐπὶ τῆς βασ(10)]ιλείας	36
	[– объект – ἐν] τῶι · Ε · Κ · Υ · ἔτ[ει καὶ μη]νὶ Γωρπιαίου.	

Как общая длина строк, так и объёмы лакун в их началах и концах, и соотношение таковых с сохранившимся текстом – гармонизируют между собой: и все вместе, и по отдельности.

8. В 2018 году С. Ю. Сапрыкин [Сапрыкин 2018, 194–203] по фотографии (с. 194, прим. 1) опубликовал замечательное граффито из святилища городища Ак-Кая в центральном Крыму (рис. 9). Критику его прочтения я уже дал [Шелов-Коведяев 2019а, 81–82]: «В стк. 4 уверенно дополняется Τέχων. В стк. 5 после ΑΜΗΤΗ видны – разомкнутая *тета*, *эпсилон*, широкая *альфа*, вертикаль, половина *альфы*, база *сигмы*, окончания опор *ни* и довольно места для широкого *инсилона* ...». Позднее я предложил: «надо принять следующие два кратких ЛИ – Θέα ... и Ῥάξ ...» [Шелов-Коведяев 2020].

Добавлю к сказанному лишь несколько штрихов. Во-первых, читать как *омегу* (С. Ю. Сапрыкин), так и *сигму* (как я думал вначале) в конце стк. 5 нельзя потому, что в столь позднее время сочетание лунарных и угловых начертаний букв невозможно. Ни табличка, изданная А. А. Масленниковым и С. Ю. Сапрыкиным [Сапрыкин, Масленников 2007, 50–62], если она не фальшивая (в чём её подозревает, возможно, справедливо, В. П. Яйленко [Яйленко 2019, 622–623]), ни пантикапейский оберег (№ 1) не могут быть примерами, ибо они – артефакты на много столетий более ранние.

Остановившись на дополнении Γ] αμ<έ>τη, Θέα, Ῥάξ, Πυλάτης, Μ<έ>μη, Ἄφης [Шелов-Коведяев 2020] (и силлабический перенос в граффито не всегда соблюдается, и краткость с долгою в ней путаются), я не переставал думать над тем, что не оставил места для упоминания демонов, сопровождающих заклятье на смерть.

Рис. 9. Магическое граффито с городища Ак-Кая (по: С. Ю. Сапрыкин, 2018)

Решение пришло по новому просмотру книги Т. Б. Митфорда: в ряде надписей там фигурируют некие $\alpha\mu\eta\tau/\theta\eta(\varsigma)$, $\theta\epsilon\alpha$ и $\rho\alpha\epsilon\nu\tau$ [Mitford 1971, No 136, 138, 139, 140]. Я убеждён, что их и надо видеть в стк. 5 (в т. ч., вместо зигзагообразного $\kappa\sigma\iota$ – уходящий после $\rho\omicron$ и $\alpha\lambda\phi\upsilon$ в $\rho\alpha\epsilon\nu\tau$ влево вверх след лунарного $\epsilon\pi\sigma\iota\lambda\omicron\nu\alpha$), а сткк. 4–7 в целом понимать так:

- 4 $\text{I}\Sigma$, $\text{T}\acute{\epsilon}\chi\upsilon[\omega\nu, \acute{o} \delta\epsilon\iota\nu\alpha]$
 $\alpha\mu\eta\tau\eta \theta\epsilon\alpha \rho\alpha\epsilon\nu\tau$
 6 $\text{L}\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$, $\text{M}\langle\acute{\epsilon}\rangle\mu\eta$, $\text{Ἄ}\phi\eta\varsigma$
 $\acute{\alpha}\lambda\omicron\lambda\langle\epsilon\rangle\sigma\theta\alpha\iota$ (vel $\acute{\alpha}\lambda\omicron\lambda\langle\acute{\epsilon}\rangle\sigma\theta\alpha\iota$)

Хотя точного соответствия $\text{L}\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$ до сих пор не было, в Северном Причерноморье известен близкий AH $\text{L}\acute{\alpha}\tau\omicron\varsigma$ [LGPN IV; ср. Va, s. v.], на островах Эгейды $\text{L}\acute{\alpha}\tau\omicron\varsigma$ [LGPN, I, s. v.], а во фригийско-ликийском регионе – $\text{L}\alpha\tau\iota\varsigma$ [Zgusta 1964, s. v.]

Корректировкой, предложенной С. Ю. Сапрыкину А. В. Белоусовым, приходится пренебречь, ибо последний: (1) путает эпиграфику с литературой; (2) игнорирует особенности шрифта и (3) предлагает неприемлемый ни грамматически, ни стилистически порядок слов.

9. В 2019 году А. В. Белоусов [Белоусов, Елисеева 2019, 157–202], решил, по-видимому, оживить свой невыразительный альманах Epigraphica Pontica за мой счёт. Ведь то, что он именует «критическим обзором» (с. 157), на самом деле, изредка более или менее подробный реферат, а чаще – простой конспект. К тому же неполный.

Подступаясь ко мне, он сам себя губит. Не желая излагать мою критику, он, давая глухую ссылку, робко прячется за спину Л. Г. Елисеевой [Белоусов, Елисеева 2019, 184–186, №№ 31–32]; в иных случаях, приводя-таки мои исправления, [Белоусов, Елисеева 2019,

196, № 50], путает читателя, отрывая их от публикации, к которой они приурочены [Белоусов, Елисеева 2019, 185–186, № 32].

Им явно движет плохой советчик – обида. Он горько жалуется, что ему «достаётся» от меня за то, что он счёл «убедительными» поправки, сделанные С. Ю. Сапрыкиным и Н. Ф. Федосеевым [Сапрыкин, Федосеев 2011, 96 слл.] к моему восстановлению одного из боспорских декретов [Виноградов, Толстиков, Шелов-Коведяев 2002, 63–91, № 9]. Понятно, он не раскрывает суть полемики: мои уважаемые оппоненты неправильно применили формулы декретов и глагольное словоупотребление [см. Шелов-Коведяев 2018в, 280]. А это обнажает неподготовленность в эпиграфике согласного с ними А. В. Белоусова.

Выступив же открыто, он выглядит странно. Высказываясь о [Шелов-Коведяев 2018б, 239–242], он восклицает: что значит «Εριή?!». Это регулярная ионийская форма вокатива ΤΗ [Bechtel 1963, 136]. Она встречается и в заклетьях [Mitford 1971, 127.35, 129.20 etc.]. А. В. Белоусов не знает родного ему материала? Не понимая предложенную мною метрическую схему, он зовёт Александра Аврама, который в «грядущем» Bulletin épigraphique должен написать: je ne comprends pas très bien le mètre. Однако тот не специалист в метрике. Но это мелочи. А не знать труды одного из столпов нашей науки Адольфа Вильгельма – стыдно. Например, его статью в Wiener Studien [Wilhelm 1938, 54–89], где он подробно разбирает примеры метрических вольностей (сочетания метров и т. п.), обильно привлекая эпиграфику. Пора уже А. В. Белоусову освоить что-нибудь, кроме прописей. Говоря, что я «изобрёл» лексему τριήλιος, он вводит в заблуждение, поскольку слово стоит на черепке. Затем он вновь вскидывается от моего перевода «триждылучезарный». Но это соответствует словарной статье в LSJ для прилагательного ἦλιος «сияющий, лучезарный». А слитное написание допускается в русском, согласно научной грамматике ИРЯ. Аналогии τρισμέγιστος и τρικέφαλος, привлекаемые мною для τριήλιος, А. В. Белоусов называет: «воздушные». Повеселились бы О. Группе и М. Нильсон, узнай они, что кто-то считает, что они всю жизнь воздух гоняли!

Известно: любой язык – классический тоже – живая, постоянно обновляющаяся, ткань. Лишь начётчики делают древнее слово мёртвым.

Кто-то назовёт манеру А. В. Белоусова недообразованностью, отсутствием воспитания, недобросовестностью, самонадеянностью. На самом деле, выросло «поколение одного клика». Привыкнув слишком легко получать из современных средств связи любые сведения, оно их не запоминает, а не добыв нужную информацию однократным нажатием кнопки, цепенеет или впадает в амбицию. Отсюда – все его проблемы.

Добраться до Wiener Studien за 1938 год трудно, даже в Интернете. Но нужно: прежде, чем примерять-то на себя шлафрок Луи Робера. А тем, кто обучает молодёжь в университетах, думаю, стоило бы не жалеть времени, чтобы приучить её к нелёгкому труду в науке.

«Добивает» же меня А. В. Белоусов совсем по-детски. В Addenda к своему опусу он сообщает, что не будет «рецензировать» одну из моих статей [Шелов-Коведяев 2018а, 71–80] на том основании, что ей было отказано в публикации в журнале «Аристей». И вновь спасается «грядущей» цитатой А. Аврама «la restitution me paraît hasardeuse». Рад ли последний, что им пользуются в сведении счётов? Блокируя то, что лишь «paraît» рискованным, впору порешить науку. Не зря говорят: когда кажется, креститься надо. И потом: коли «la», то одна, а как две остальные мои реконструкции?

Лично мне куда важнее, что меня профессионально поддержали А.К. Гаврилов и Н.Н. Казанский, переписку с которыми я храню. Второй даже предложил *свою* блестящую версию гимна Дионису. Жаль только, что она может не уложиться в эпиграфические каноны. Но об этом – после его публикации.

Со своей стороны, я никогда ни от кого не скрывал позорящего «Аристей» решения. Какой message хотел донести А.В. Белоусов? И до кого? Похоже, сам себя высек.

Хоть он и «скромно» умалчивает о том, что, дабы не пропустить мой материал, кое-кто пригрозил главному редактору А.В. Подосинову выходом из состава редколлегии. К сожалению, в нашей среде объявились опасные рагвены, сикофанты и шантажисты, а шантаж уж не менее двухсот лет считается уголовным преступлением.

9а. На страницах 177–178 своего «обзора» [Белоусов, Елисеева 2019, № 22] А.В. Белоусов обращает внимание на свою и С.Ю. Сапрыкина [Белоусов, Сапрыкин 2018] полемику с В.П. Яйленко по поводу одного граффито с городища Артезиан. Признаюсь, я ничего не смыслю в мужской фелляции. Поэтому не стану вмешиваться в учёный спор о ней, в котором сошлись А.В. Белоусов, С.Р. Тохтасьев и В.П. Яйленко.

Моя задача проще: обратить внимание высокомудрых на то, что анализу занимающих их глагольных форм, открывающему совсем иные перспективы, чем соблазняют их, в течение сорока – с 1938 по 1977 год – лет периодически посвящал себя Л. Робер. А в 2012-м о том же кое-что существенное написал М. Арбабзада.

Приходится ещё раз попенять тем, кто принимается за эпиграфику: надо читать Bulletin épigraphique, особенно за годы, когда его вёл Луи Робер, целиком, а не то лишь, что нужно ad hoc. Что до артезианских граффити, то я надеюсь, не затягивая, их переиздать, ибо, в частности, «главный маг» А.В. Белоусов не распознал в ряде них явных заклятий.

Список литературы

- Белоусов А. В. 2013. Новая магическая надпись из некрополя Пантикапея (предварительное сообщение) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. СПб., 59–65.
- Белоусов А. В., Сапрыкин С. Ю. 2018. Ещё раз о публикации надписей с городища Артезиан на Боспоре // Аристей. 18. М., 246–269.
- Белоусов А. В., Елисеева Л. Г. 2019. Epigraphica Pontica. Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2018 г. // Аристей. 20. М., 157–202.
- Виноградов Ю. Г., Толстиков В. П., Шелов-Коведяев Ф. В. 2002. Новые декреты Левкона I, Перисада и Эвмела из Пантикапея // ВДИ. 4, 58–75.
- Завойкина Н. В. 2015. Малая эпиграфика // Фанагория. Альбом. М., 132–133.
- Завойкина Н. В. 2016. Граффити на керамике позднеархаического времени из Фанагории // Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. М., 42–46.

- Завойкина Н. В. 2016а. Новые надписи Фанагории (находки разных лет) // Фанагория. Т. 4. Вып. 2. М., 208–229.
- Завойкина Н. В. 2018. Список жертвоприношений с упоминанием Фанагора третьей четверти IV в. до н. э. из Фанагории // БФ. Ч. 1. СПб., 292–299.
- Завойкина Н. В. 2018а. Два граффити частного характера позднеархаического времени из Фанагории // ДБ. 22. М., 67–71.
- Завойкина Н. В. 2018б. Граффито трапезита из Фанагории // ПИФК. 3, 224–233.
- Завойкина Н. В. 2018в. Новая посвятельная надпись из Фанагории // Фанагория. Т. 7. Вып. 4. М., 106–116.
- Завойкина Н. В. 2019. Сакральные граффити на керамике из Фанагории // ДБ. 24. М., 253–272.
- ПиФ, 2017. Пантикапей и Фанагория: Две столицы Боспорского царства. Каталог выставки. М., 438.
- Сапрыкин С. Ю., Масленников А. А. 2007. Свинцовая пластина с греческой надписью из Фанагории // ВДИ. 4, 50–61.
- Сапрыкин С. Ю., Федосеев Н. Ф. 2011. Особенности проксенической деятельности Боспора // Аристей. 4. М., 96 слл.
- Сапрыкин С. Ю. 2018. Греческая надпись из поселения Ак-Кая // ДБ. 22. М., 194–203.
- Сапрыкин С. Ю. 2019. К прочтению и интерпретации некоторых боспорских граффити // ДБ. 24. М., 473–487.
- Сапрыкин С. Ю. 2019б. К чтению некоторых боспорских надписей // Аристей. 20. М., 143–156.
- Соломоник Э. И. 1978. Граффити античного Херсонеса. Киев, 181.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2018. К ранней истории Фанагории // ПИФК. 3, 98–106.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2018а. Древнегреческая поэзия на Боспоре // Вестник НИИГУ. № 6, 71–80.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2018б. Школьная поэзия в Фанагории // ДБ. 22. М., 239–242.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2018в. Декреты, найденные в Пантикапее в 2015 году // БФ. Ч. 2. СПб., 275–281.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2019. Остраконы Азиатского Боспора // Stratum plus. № 6, 211–219.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2019а. Греки и варвары в зеркале ономастики малой эпиграфики // Греки и варварский мир Северного Причерноморья. СПб., 80–83.
- Шелов-Коведяев Ф. В. 2020. Три методических соображения о работе с надписями // БИ. XXXX, в печати.
- Яйленко В. П. 2017. Яйленко О публикации надписей с городища Артезиан в Восточном Крыму // МАИАСК. 9, 471–483.
- Яйленко В. П. 2019. Перспективные задачи эпиграфики Северного Причерноморья // БЧ. XX. Симферополь–Керчь, 621–630.
- Bechtel Fr. 1963. Die Griechischen Dialekte. 2. Aufl. 3. Bd. B., 353.
- Belousov A., Fedoseev N. 2014. A New Magical Inscription from Panticapaeum's Necropolis // ZPE. Bd. 190, 145–148.
- Bickerman E. J. 2007. Studies in Jewish and Christian History. 3rd Ed. Leiden – Boston, 1242.
- Dieterle M. 2007. Dodona. Religionsgeschichtliche und historische Untersuchungen zur Entstehung und Entwicklung des Zeus-Heiligtums. Hildesheim – Zürich – N. Y., VIII + 450 S. + 128 Abb. + 1 Faltplan.

- Dornseiff F., Hansen B. 1957. Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen (Reprint, 1978). Chicago, 340.
- Gruppe O. 1906. Gruppe Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. 2 Bde. München, 1923 S.
- Jeffery, 1963. Jeffery L. H. The Local Scripts of Archaic Greece. 2nd Ed. Oxford, 400 p. + 72 Pls. + 1 Plan.
- Lang M. 1976. Graffiti and Dipinti. Princeton, 116 p. + 53 Pls. + 1 Plan.
- Lhôte E. 2006. Les lamelles oraculaires de Dodone. Genève, XV + 454 p. + fig. + 1 carte.
- Mitford T. B. 1971. Inscriptions of Kourion. Philadelphia, 442 p. + fig.
- Nilsson M. 1955. Geschichte der Griechischen Religion. 2. Aufl. 2 Bde. München, 872 + 714 S.
- Robert L. 1970. Griechische Epigraphik. Bonn, 72.
- Thumb A., Scherer A. 1959. Handbuch der griechischen Dialekte. T. 2. 2. Aufl. von A. Scherer. Heidelberg, 436.
- Wilhelm A. 1938. Das Epithalamion in Lukian's Συμπόσιον ἢ Λαπίθαι // Wiener Studien. Bd. 56–4, 54–89.
- Zgusta L. 1964. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 701.

Summary

F.V. Shelov-Kovedyayev De titulis Bosporianis et viciniis

The paper proposes any corrections to publications of some inscriptions from Bosphorus and vicinity. **No 1** (fig. 1) is the *defixio* from Panticapaeum addressing 18 times (number of life in the Jewish tradition) to the Jewish Anonymous God. **No 2** (fig. 2) insists that the good knew graffito from Phanagoria is the list of the offerings to the founder of *polis* Phanagorus, and deities Kera and Hera. **No 3** (fig. 3) is the erotic graffito addressing to some *hetaera* Nysa (the girlfriend of Simon?). **No 3a** (fig. 4) is the *ostrakon* for the exile of Eurios. **No 4** (fig. 5) confirms that the numeric graffito from Phanagoria reflects the trade of grain. **No 5** discusses some cult's graffiti from Phanagoria. **No 6** (fig. 6, 7) proposes the reconstructions of two infimes fragments of lapidarian dedicatory inscriptions from Phanagoria. **No 7** (fig. 8) presents the lecture of dedication of marble *louterion* to Hermes *Hegemon* (?) and *Soter*. **No 8** (fig. 9) is the *defixio* on death from Ak-Kaya settlement in Central Crimea addressing to demons $\alpha\mu\eta\tau\eta$, $\theta\epsilon\alpha$, and $\rho\alpha\epsilon\nu\tau$. **No 9, 9a** discusses the inadequacy, and inaccuracy of A. Belousov's surveys of Greek epigraphy of North Black Sea coast.